

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-АД23-12-К4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

17 июля 2023 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Сопрано» Бурмана Владимира Николаевича на вступившие в законную силу постановление судьи Динского районного суда Краснодарского края от 20 декабря 2021 г., решение судьи Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2022 г. и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Сопрано» (далее – общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Динского районного суда Краснодарского края от 20 декабря 2021 г., оставленным без изменения решением судьи Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2022 г. и постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 г., общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, генеральный директор общества Бурман В.Н. просит об отмене постановлений,

вынесенных в отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Одновременно указанным лицом заявлено ходатайство о восстановлении срока обжалования судебных решений, которое разрешению не подлежит, поскольку нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не установлен срок обжалования вступивших в законную силу актов, принятых по делу об административном правонарушении.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Частью 1 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

В соответствии с частью 2 указанной статьи те же действия (бездействие), совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утверждается Правительством Российской Федерации исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших.

Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

В целях предотвращения угрозы распространения на территории Краснодарского края коронавирусной инфекции (COVID-19) и выполнения правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации,

постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 13 марта 2020 г. № 129 «О введении режима повышенной готовности на территории Краснодарского края и мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-1)» на территории Краснодарского края введен режим функционирования «Повышенная готовность» для органов управления и сил территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Краснодарского края с 00.00 часов 15 марта 2020 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон № 52-ФЗ) санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается в числе прочего посредством профилактики заболеваний в соответствии с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения; выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности.

Статьей 11 Закона № 52-ФЗ установлено, что индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; разрабатывать и проводить санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия.

В силу статьи 24 Закона № 52-ФЗ при эксплуатации производственных, общественных помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта должны осуществляться санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия и обеспечиваться безопасные для человека условия труда, быта и отдыха в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1). Индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны приостановить либо прекратить свою деятельность или работу отдельных цехов, участков, эксплуатацию зданий, сооружений, оборудования, транспорта, выполнение отдельных видов работ и оказание услуг в случаях, если при осуществлении указанных деятельности, работ и услуг нарушаются санитарные правила (пункт 2).

Пунктами 1, 3 статьи 29 Закона № 52-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения дела об административном правонарушении) установлено, что в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории

Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан. Санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия проводятся в обязательном порядке гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с осуществляемой ими деятельностью, а также в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 50 названного закона.

На территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Соблюдение санитарных правил, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (пункты 1, 3 статьи 39 названного закона).

В силу пунктов 4.1, 4.2 санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15 (далее – СП 3.1.3597-20), противоэпидемические мероприятия в отношении COVID-19 включают комплекс мер, направленных на предотвращение завоза и распространение инфекции. Эпидемиологическая тактика при COVID-19 включает, в частности, принятие мер по всем звеньям эпидемического процесса: источник, пути передачи и восприимчивый организм (изоляция больных, прерывание путей передачи возбудителя, защита лиц, контактировавших с больным COVID-19, и лиц из групп риска); дезинфекцию.

Согласно пунктам 6.1, 6.4 СП 3.1.3597-20 с целью профилактики и борьбы с COVID-19 проводят профилактическую и очаговую (текущую, заключительную) дезинфекцию. Для проведения дезинфекции применяют дезинфицирующие средства, применяемые для обеззараживания объектов при вирусных инфекциях. Заключительную дезинфекцию проводят после убытия (госпитализации) больного или по выздоровлению больного (при лечении на дому). При обработке поверхностей в помещениях применяют способ орошения или аэрозольный метод. Мягкий инвентарь подвергают камерной дезинфекции. Вентиляционные системы обрабатывают аэрозольным или «дымовым» способом. Воздух в отсутствие людей следует обрабатывать с использованием открытых ультрафиолетовых облучателей, аэрозолей дезинфицирующих средств.

Пунктами 40, 41 санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 4 (далее –

СанПиН 3.3686-21), предусмотрено, что в целях предупреждения распространения возбудителей инфекций от больных (носителей) с их выделениями и через объекты внешней среды, имевших контакт с больными (носителями), в эпидемических очагах проводятся дезинфекционные мероприятия, обеспечивающие прерывание механизма передачи инфекционного агента и прекращение развития эпидемического процесса. В эпидемических очагах проводятся текущая и заключительная дезинфекция, дезинвазия, дезинсекция и дератизация. Текущая дезинфекция проводится с момента выявления заболевшего и до его выздоровления или госпитализации. Заключительная дезинфекция проводится после изоляции (госпитализации) в соответствии с законодательством Российской Федерации, смерти или выздоровления больного на дому, в медицинских организациях, по месту работы или учебы, на транспортных средствах и в других организациях.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, послужил выявленный должностным лицом территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) по Краснодарскому краю в Выселковском, Усть-Лабинском, Кореновском, Динском районах 17 ноября 2021 г. при проведении эпидемиологического расследования случаев новой коронавирусной инфекции COVID-19 у работников предприятия общества, осуществляющего деятельность по адресу: Краснодарский край, Динский район, ст. Новотитаровская, ул. Крайняя, 2А, факт нарушения в условиях введенного на территории Краснодарского края режима повышенной готовности ввиду угрозы распространения указанного заболевания законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившегося в нарушении санитарных правил, невыполнении противоэпидемических мероприятий по предупреждению распространения указанного заболевания, вопреки требованиям санитарно-эпидемиологических правил, пункта 1 статьи 24, пункта 1 статьи 29 Закона № 52-ФЗ:

- в местах общего пользования (туалеты, комната приема пищи, гардеробные) отсутствуют кожные антисептики и дезинфицирующие салфетки для обработки рук;
- отсутствует оборудование по обеззараживанию воздуха (рециркулятор);
- не обеспечено наличие на предприятии необходимого количества дезинфицирующих средств для проведения дезинфекции в помещениях;
- комната приема пищи для персонала расположена в составе санитарно-бытовых помещений, имеет недостаточную площадь для соблюдения социальной дистанции;
- вентиляционная система не обработана аэрозольным или дымовым способом.

Фактические обстоятельства совершения административного правонарушения подтверждены собранными доказательствами: протоколом об

административном правонарушении (л.д. 3), распоряжением о проведении санитарно-эпидемиологического расследования причин возникновения инфекционных (паразитарных) заболеваний (л.д. 11), актом эпидемиологического расследования очага инфекционной (паразитарной) болезни с установлением причинно-следственной связи (л.д. 12-15), срочными донесениями на случай коронавирусной инфекции (л.д. 16-19), фотоматериалом (л.д. 20-24) и иными материалами дела, которые получили оценку на предмет допустимости, достоверности и достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а доводы заявителя о том, что нарушения, указанные должностным лицом органа, осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, отсутствуют, не нашли своего подтверждения.

Частью 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

В ходе производства по делу установлено, что обществом не приняты все зависящие от него меры по соблюдению санитарных правил, выполнению противоэпидемических мероприятий при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Деяние общества квалифицировано в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами названного кодекса и подлежащего применению законодательства.

Требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные статьей 26.1 данного кодекса.

Как обоснованно указано в обжалуемых актах, основания для переквалификации деяния общества на часть 1 статьи 20.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствуют. В протоколе об административном правонарушении обществу вменено совершение нарушений законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившихся в нарушении санитарных правил СП 3.1.3597-20, СанПиН 3.3686-21 и невыполнении

противоэпидемических мероприятий, совершенных в условиях введенного на территории Краснодарского края режима повышенной готовности ввиду угрозы распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, представляющего опасность для окружающих. Факт совершения этих нарушений объективно подтвержден в ходе производства по делу совокупностью собранных по делу доказательств. Описанное в протоколе об административном правонарушении и судебных актах событие административного правонарушения, в том числе указание на невыполнение обществом противоэпидемических мероприятий, вопреки доводам заявителя, в полной мере соответствует диспозиции части 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, деянию общества дана правильная квалификация.

Ссылка заявителя на постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации необоснованна, соответствующие акты вынесены по обстоятельствам, не аналогичным обстоятельствам настоящего дела об административном правонарушении.

Выводы, изложенные в постановлении судьи кассационного суда, состоявшемся по делу об административном правонарушении, которое было возбуждено в отношении генерального директора общества Бурмана В.Н. по части 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не могут рассматриваться в качестве оснований для отмены актов, принятых по настоящему делу об административном правонарушении.

Ссылки на нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необоснованны, поскольку производство по делу об административном правонарушении осуществляется по правилам, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приведенные заявителем доводы сводятся к несогласию с обжалуемыми судебными актами, заявлялись в ходе производства по делу об административном правонарушении, получили надлежащую правовую оценку судебных инстанций, не согласиться с которой оснований не имеется.

Из доводов поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобы не следует, что при рассмотрении дела допущены нарушения норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Несогласие заявителя с оценкой установленных судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене обжалуемых судебных актов не является.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены. Административное наказание назначено по правилам статей 3.1, 3.5, 4.1 – 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 2 статьи 6.3

названного кодекса. Оснований для признания административного правонарушения малозначительным и применения положений статьи 4.1.1 названного кодекса не имеется по мотивам, изложенным в обжалуемых актах.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном статьями 30.6, 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соответственно.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 – 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление судьи Динского районного суда Краснодарского края от 20 декабря 2021 г., решение судьи Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2022 г. и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 г., вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Сопрано» по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу генерального директора общества Бурмана В.Н. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев